

УДК 101.3 3 : 80 (575.2)(04)

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ “СЛОВА”

А.А. Азимжанова

Сделана попытка философски охарактеризовать категорию «слово», его онтологическую сущность, воздействие слова на сознание человека.

Ключевые слова: слово; коммуникативная единица; общение; смысловая окраска.

Философия – это достаточно уникальная и универсальная наука, форма общественного сознания, объектом изучения которого является вся природная и социальная реальность, отношения и связи. Одним из понятий, с помощью которых мы пытаемся установить эти связи, раскрыть постоянство и в то же время изменчивость, системность, организацию мира, является “слово”. Поэтому, на наш взгляд, философское осмысление сущности и понимания данной категории позволило бы пополнить знания о нем. В данной статье мы попытаемся понять природу “слова”.

Современные исследования в гуманитарных дисциплинах и философии показали, что “слово” до сих пор не изучено разносторонне, это подтверждается высказыванием исследователя в данной области М.М. Бахтина: “Тот факт, что один из главных предметов человеческой речи является само слово, до сих пор не был достаточно учтен и оценен во всем его принципиальном значении. Не было широкого философского охвата всех относящихся сюда явлений” [1, с. 123].

Слово является одним из важных средств воздействия на человека. Оно передает сущность, природу вещей, влияет на поведение социума. Т.Дж. Каракеев, рассматривая проблемы социального познания, обратил внимание на информационную среду и выделил слово как важнейший фактор коммуникации. Мы разделяем взгляды по поводу того, что среди факторов, которыми можно воздействовать на психологию личности, исключительно мощным и играющим существенную роль в индивидуальной и общественной жизни человека является слово. В современном мире человек, обладающий умением красноречия, убедительности, может достигнуть поставленной цели.

“С давних времен признано, что при некоторых условиях одним словесным воздействием

можно вызвать у человека сильнейшую эмоциональную реакцию, которая может оставить след на всей его последующей жизни и деятельности” [2, с. 137]. В данном случае в памяти всплывают слова из стихотворения Е. Шефнера: “Словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести”. Он прав: в истории немало примеров, когда полководцы подбирали слова для поднятия духа войск и отражения внешних врагов, придавая тем самым уверенность, смелость и отвагу каждому воину. С помощью слов можно воздействовать на сознание человека и добиться ожидаемого результата. Таким образом, психологическая сторона исследуемого объекта является важнейшей частью социальной жизни, даже наш собственный опыт доказывает это, нам приятно общаться с теми людьми, с которыми мы обмениваемся словами, несущими положительный заряд, энергию, оптимизм.

В чем же заключается сущность, смысл и назначение слова? На заре человеческой истории слово было обозначением какого-либо отдельно взятого, конкретного предмета. Позднее, с развитием человеческих способностей, в процессе предметно-практической деятельности и обучения слово стало обозначать не только этот конкретный предмет, но и все сходные предметы или явления, объединенные каким-либо основным признаком. Также для обозначения предметов люди стали использовать многообразные свойства предметов и явлений. Так появились слова, называющие не только предмет, явления, но и обозначающие их свойства. Движение предметов, их связи, пространственные и временные отношения вещей обуславливают появление новых слов. Развитие наук приводит к возникновению слов, выражающих не только чувственно воспринимаемые вещи и их

свойства, но и скрытые в их глубине связи, закономерности, их сущность. Появляются такие слова, которые обозначают свойства отношений и связей вещей, а также слова, которые обозначают другие слова и связи между ними. То есть возникновение слов не случайно, а необходимо, определено жизненно важными практическими потребностями общества и нуждами развивающегося мышления для более точного отражения в нем объективной реальности. Развитие человеческого мышления привело к тому, что слова стали не только называть, но и связывать, обобщать явления действительности.

Некоторые аспекты слова были исследованы академиком А. Салиевым. В работе «Учение о мысли» он отмечает: «Слово, обозначая первоначально даже какой-нибудь единичный объект и относясь потом к его повторениям и подобиям, становится обобщением и индивидуальной жизни каждой из них, и всего их круга, а тем самым и заменяет чувственные отображения единичностей и действует в качестве целостного отражения всего данного рода или вида» [3, с. 55]. Так, слово «ручка» обозначает не единичный предмет с присущими ему индивидуальными способностями, а ручка «вообще», не имеет значения, какой она формы, изготовлена она из пластмассы или другого материала и т.д. Подобны этому и другие слова. Отсюда следует вывод, что слово представляет собой орудие абстрагирования, обобщения. Свойство слова обобщать способствует появлению абстрактных понятий, значение которых устанавливается не чувственным восприятием, а рядом соответствующих значений слов. К примеру, слова «тополь», «хлеб» – это слова, которые сложились на основе ощущений, отражающих соответствующие материальные предметы, их значения ясны, а слова «деревья», «птицы» требуют раскрытия значения с перечислением соответствующих к этой группе слов: «деревья» – «береза», «тополь», «ясень» и т.п., «птицы» – «воробей», «синица», «перепелка» и т.д. Согласно А. Салиеву, «слово, как средство обобщения является суверенной и многоохватной субъективно-отражательной формой» [3, с. 56], оно удобно и мобильно, переводимо и начертаемо (письмо). Таким образом, слово является обозначающим отражением того или иного предмета, свойства, действия, а также способом выражения, закрепления мысли и вместе с тем средством передачи мысли другим людям.

Слово, являясь материализацией мысли человека, нуждается в постоянном уточнении, требует к себе особого внимания. Многозначность, неоднозначность слов – тот факт, с которым дол-

жен считаться исследователь. Задача познания – преодолеть эту двусмысленность с помощью точных определений слов. В связи с этим нормированная речь предписывает соблюдение основного семантического правила: слово-знак должно иметь постоянную условно-принятую связь с одним и тем же лексическим значением (которое составляет значение слова) и относится к одному и тому же конвенционально установленному классу реальных или воображаемых объектов, называемых денотатами. Денотация означает выражение словом основного смысла предмета или явления, без выражения оценочного суждения и эмоциональной окраски, к примеру такие слова, как «небо», «луна», «время».

Но диалектическое развитие социального и природного бытия, многообразие форм их проявлений расширяют значение слов, придают им иные оттенки, смысл и содержание, вследствие чего появляются отклонения от основного семантического правила, что способствует возникновению многозначности слов. Также значительную роль играет и личностная смысловая окраска слов, на что акцентировал внимание К. Юнг. Он пишет: «...любое слово для одного человека слегка отлично по смыслу, чем для другого, даже среди людей одинаковой культуры. Причиной такого колебания является то, что общее понятие воспринимается в индивидуальном контексте и поэтому понимается и используется индивидуально. И разница в смыслах, естественно, оказывается наиболее значительной для людей с разным социальным, политическим, религиозным или психологическим опытом» [4, с. 129]. Приведем банальный пример: произнеся, например, слово «счастье», каждый из нас подразумевает нечто свое, личное, только ему знакомое и понятное.

Кроме того, эти личностные смыслы слов, различные для разных людей, со временем еще и могут изменяться у каждого из них. Это может быть связано, к примеру, с возникновением новых жизненных обстоятельств, расширением «модели мира» и прочего. Убедительно по этому поводу сказано Э. Сепиром: «У большинства слов есть своя побочная чувственная окраска, слабый, но отнюдь не менее реальный, а порой даже предельски могущественный отголосок удовольствия или страдания. Но, как правило, эта чувственная окраска не есть нечто присущее самому слову; она скорее как бы психологический нарост на самом теле слова, на его концептуальном ядре. Чувственная окраска не только изменяется от одной эпохи к другой (что, разумеется, верно и относительно концептуального содержания), но

и чрезвычайно разнится у отдельных индивидов в зависимости от личных ассоциаций каждого и меняется даже время от времени в отдельном индивидуальном сознании, по мере того как под воздействием жизненного опыта данное сознание формируется и подчиняется тем или иным настроениям. Конечно, у многих слов бывают и социально принятые чувственные оттенки и целые их серии, превышающие и превосходящие размах индивидуальных ассоциаций, но все же они крайне непостоянны и неуловимы” [5, с. 55].

Таким образом, происходит движение от конкретного образа к расширенному значению – к абстракции. Далее личностная смысловая окраска слов и индивидуальное его восприятие способствуют возникновению множества значений слова, что ведет к затруднению не только взаимопонимания, но и понимания текстов, в большей степени, как нам кажется, это относится к философским текстам. Эта проблема была рассмотрена В.С. Горским, который считает, что она возникла из-за ряда причин: 1) философское знание включает все виды – обыденное, конкретно-научное, философское, таким образом, используются термины тех или иных областей наук, значения которых не только сохраняются в философском языке, но и меняются, а подчас становятся противоположными первоначальному значению; 2) всеобщий характер философских знаний обуславливает значительную весомость, неопределенность в содержании философских категорий, что приводит к многозначности философских терминов. В.С. Горский отмечает: “Слово, с которым имеет дело исследователь философских текстов, не равно себе. Строго говоря, его значение содержится не внутри слова, а возникает на стыке с прочими словами, обрамляющими его в тексте. Значения слов высекаются из взаимодействия с иными словами” [6, с. 86]. В связи с этим философ предлагает для уточнения исследуемых слов следующие этапы:

- общесловарные значения слов;
- условно-словарный контекст, выявляющий переносные значения слова в языке исследователя.

Но этого, по мнению В.С. Горского, недостаточно, и поэтому следующими ступенями уточнения исследуемого слова будут:

- контекст языка эпохи, к которой принадлежит автор текста;
- контекст языка социальной группы, к которой текст адресован;
- контекст языка философского направления, течения, к которому принадлежит автор текста;

- контекст языка философской школы, которую представляет творец изучаемого произведения;
- контекст языка философской системы автора;
- контекст языка данного текста.

Итак, предложенные этапы способствуют объективному восприятию текста, слова, но немаловажен и тот аспект, который изучен К. Юнгом и Э. Сепиром – о смысловой окраске и чувственно воспринимаемом субъектом слове. Речь идет о личностном смысловом восприятии, индивидуальных образовательных способностях реципиента, которые приводят к искажению истинного смысла изучаемого объекта.

Такие же проблемы несоответствия истинного значения слова в тексте, его искаженное понимание могут возникнуть и при неправильном переводе с одного языка на другой. В частности, такая проблема изучалась Б.Н. Чалагизовым, которая определилась той практикой, с которой сталкиваются преподаватели высших учебных заведений при обучении студентов с кыргызской общеобразовательной базой на русском материале.

Б.Н. Чалагизов придерживается мнения об идентичном переводе какого-либо понятия, о возможности подстрочного, а при необходимости смыслового перевода, в противном случае это приводит: 1) к искажению; 2) получению знаний в виде разорванных звеньев; 3) к отклонению студента от информации, т.е. невосприятие из-за трудностей ее усвоения. В качестве примера философ берет философское понятие “снятие”, которое буквально на кыргызском языке понимается как “тушуруп алуу”, а исследователь переводит его как “сузуп алуу”. Такой перевод, по мнению, Б.Н. Чалагизова, больше соответствует смыслу философского понимания данного слова [7, с. 98]. Только тогда, когда студент усвоит содержание понятий, он сможет ими оперировать и свободно использовать.

Таким образом, приходим к выводу, что онтологическая сущность слова заключается в следующем:

- 1) обозначает предметы, явления и процессы окружающего мира;
- 2) является коммуникативным средством;
- 3) передает общественный опыт;
- 4) рассматривается как мыслительный процесс;
- 5) является обобщением;
- 6) есть процесс усвоения чужих слов;
- 7) обладает магическим свойством воздействия на сознание, миропонимание, мировоззрение человека.

Литература

1. *Бахтин М.М.* Человек в мире слов. М.: РОУ, 1995.
2. *Каракеев Т.Дж.* Семантические аспекты диалектики социального развития. Фрунзе: Илим, 1978.
3. *Салиев А.* Учение о мысли. Бишкек: Илим, 2000.
4. *Юнг К.* Архетип и символ. М., 1997.
5. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.
6. *Горский В.С.* Концептуальный анализ в историко-философском истолковании // Философские науки. 1980. №5.
7. *Чалагизов Б.Н.* Закон отрицания отрицания // Дастан. 2000. №3.